

Марсель де Хаас

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ РЕФОРМА: УСПЕХ ИЛИ ПРОВАЛ?

После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация предприняла несколько попыток реформирования своих Вооруженных сил. Однако вплоть до 2008 г., когда новую реформу инициировал президент Д.А. Медведев, все планы модернизации российской армии не приводили к ощутимым результатам. В 90-е гг., при Б.Н. Ельцине, реформы сводились в основном к сокращению размеров армии и переформатированию различных родов войск. В первое десятилетие нового века, во времена президентства В.В. Путина, сохранялся минималистский подход к военной реструктуризации. Ключевым отличием было то, что Путин в финансовом плане подготовил почву для массовой программы перевооружения. Российско-грузинский конфликт в августе 2008 г. окончился победой для Москвы – однако он наглядно продемонстрировал плачевное состояние российских Вооруженных сил.

Понимая, что все вскрывшиеся недостатки не позволяют России полноценно использовать военную мощь как инструмент государственной политики безопасности, вскоре после окончания конфликта Медведев объявил о начале радикальной военной реформы. В отличие от всех предыдущих, эта реформа является поистине переломной. Она обозначает отход от традиционной для России мобилизационной армии, предназначенной для участия в крупномасштабных конфликтах. Новая модель – это полностью укомплектованные, хорошо вооруженные и подготовленные Вооруженные силы, находящиеся в постоянной боевой готовности и предназначенные в основном для проецирования военной мощи на региональном уровне. Каковы шансы на успех военной реформы Медведева? И если начавшиеся модернизация и реструктуризация российской армии хотя бы частично достигнут своих целей, будет ли это иметь какие-то последствия для военного строительства и политики Запада, в особенности НАТО?

МЕДВЕДЕВ: ПОЛИТИКА ВОЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Эффективность российской армии следует оценивать с учетом состояния Вооруженных сил, а также существующего в России военного мышления. Грузинский конфликт в августе 2008 г. стал отражением все более уверенной позиции Москвы в международной политике и международной безопасности. Однако такая уверенная позиция Москвы в области внешней безопасности не была подкреплена военным аппаратом, который бы соответствовал политическим амбициям государства. Был сделан вывод о том, что военный аппарат необходимо привести в соответствие со вновь обретенным статусом России как важного игрока на международной арене. Были заявлены амбициозные планы закупок нового оружия и реформирования армии до 2020 г. Реформа состояла из двух основных компонентов: перевооружения армии и ее реструктуризации с изменениями в организационном устройстве и численном составе.

Вооруженный конфликт с Грузией вскрыл целый ряд недостатков в Вооруженных силах России. В ходе боевых операций российская армия полагалась на массированные артобстрелы и авиационные бомбардировки, а не точечные удары – сказалось, вероятно, отсутствие современного вооружения, которое требуется для таких ударов. Российские солдаты часто ездили *верхом* на своих бронемашинах, потому что находиться внутри считается более опасным из-за слабой брони. Серьезной воздушной поддержки сухопутным силам практически не наблюдалось – по-видимому, из-за недостатка средств, а также слабой координации между сухопутными силами и ВВС. Потери авиации были обусловлены, в частности, недостаточной изученностью территории с воздуха и другими провалами в разведке. Не было и должной координации между родами войск – сухопутными силами, ВВС и ВМФ.

Более того, от четырех до восьми российских самолетов были сбиты грузинской ПВО, которую не уничтожили, прежде чем начинать атаку. Пилоты российских ВВС, в особенности пилоты истребителей и бомбардировщиков, продемонстрировали явно недостаточный тренировочный налет. Результатом плохой подготовки, а также непропорционального использования силы вместо точечных ударов стали серьезные разрушения на театре военных действий. Наконец, весь мир с удивлением наблюдал, как российская армия вывозила из Грузии все оружие и технику, которую только смогла захватить – судя по всему, для собственного использования¹.

После многочисленных неудач в ходе чеченских конфликтов российская армия начала применять новые концептуальные подходы, направленные на усиление координации и совместное ведение боевых действий всеми родами войск. В частности, это выразилось в создании общевоинских региональных военных командований вместо военных округов, которые управляли в основном лишь сухопутными силами. Тем не менее, в ходе грузинского конфликта применялась традиционная и устаревшая командная структура. В результате российские Вооруженные силы воевали *по старинке*. Высокотехнологичные и бесконтактные методы ведения боя в современном западном стиле ими не применялись. Война была выиграна лишь благодаря традиционной российской (советской) концепции подавляющего превосходства над противником в живой силе и технике².

Основой российского плана перевооружения является Государственная программа вооружений (ГПВ). При президенте В.В. Путине была разработана и принята программа на 2007–2015 гг. Незадолго до начала грузинского конфликта, в июле 2008 г., Путин, будучи уже в ранге председателя правительства, объявил, что внедрение плана модернизации российской армии будет ускорено. Была поставлена задача направить около 70% оборонного бюджета на закупку, ремонт, модернизацию и разработку вооружений. Однако оставались серьезные сомнения в достижимости столь амбициозных целей, особенно учитывая, что в оборонном бюджете 2006 г. соответствующий показатель составлял лишь 30%³. Благодаря резкому сокращению количества военных частей и офицерского корпуса к 2011 г. планировалось высвободить достаточно средств, чтобы финансирование закупок и разработки вооружений не уступало затратам на текущие армейские расходы. А уже к 2015 г. доля этого финансирования должна была достичь 70% военного бюджета, как и было заявлено Путиным в 2008 г.⁴. После грузинского конфликта президент Медведев поручил еще больше ускорить программу модернизации российских Вооруженных сил.

Программа ГПВ-2015 была сохранена, однако модернизацию теперь планировалось провести в более сжатые сроки. В ходе грузинского конфликта применялись исключительно обычные вооружения. Тем не менее, в последовавших заявлениях российских официальных лиц на тему ГПВ ключевая роль в обеспечении российской национальной безопасности отводилась ядерному арсеналу. Объяснялось это расчетом на то, что на ядерную державу напасть никто не осмелится.

В октябре 2008 г. Кремль объявил о намерении выделить дополнительное финансирование на углубленную модернизацию армии⁵. Намерение это официально оставалось в силе как минимум до марта 2009 г., подчеркивая решимость Москвы не позволить фи-

нансовому кризису поставить под угрозу выполнение ГПВ-2015. Вновь было заявлено о ключевой роли ядерного оружия, на которое предполагалось потратить 25% финансирования по программе перевооружения. Однако уже тогда возникли сомнения в способности российского ВПК выполнить план поставок техники для Вооруженных сил, уложившись в первоначальные сроки программы ГПВ-2015, не говоря уже о более сжатых темпах.

Неэффективность и непрофессиональное управление российской *оборонкой*, которая в последние годы ориентируется в основном на экспорт, усугубились инфляционными ожиданиями и опасениями резкого роста себестоимости при выполнении госзаказа. Добавило сомнений в выполнении новых сроков по поставкам вооружений и то, что на фоне финансового кризиса 2008 г. Кремлю пришлось выделить 1,7 млрд долл. на поддержание российского ВПК *на плаву*. В результате в ГПВ-2020 было прописано, что с 2011 по 2020 г. государство будет дополнительно выделять 3,4 млрд долл. в год на реструктуризацию ВПК, чтобы обеспечить выполнение программы развития вооружений⁶.

В сентябре 2008 г., вскоре после окончания грузинского конфликта, Медведев сделал свое первое заявление о необходимости модернизации не только вооружений, но и организационной структуры Вооруженных сил, а также оптимизации их численности. За этим заявлением последовала череда подробных планов реформ, объявленных не только самим Медведевым, но также и первым вице-премьером С.Б. Ивановым, министром обороны А.Э. Сердюковым и начальником Генштаба, генералом Н.Е. Макаровым.

Концепция оборонной политики, опубликованная в 2003 г., стала первым документом, в котором говорилось о необходимости реформирования российских Вооруженных сил в экспедиционные силы западного образца.

После окончания холодной войны западные армии в основном упразднили такие устаревшие армейские формирования, как дивизии и корпуса. В организационном плане они отошли от поддержания значительного количества мобилизационных соединений, оставив исключительно силы постоянной боевой готовности, полностью укомплектованные техникой и персоналом. При операциях за границей западные армии в качестве стандартных военных соединений используют небольшие по размерам, мобильные и самодостаточные бригады (численностью около 3000 человек) и батальоны (700 человек).

Российское руководство решило внедрить похожую модель. В 2008 г. лишь около 20% российских военных соединений были силами постоянной боевой готовности. Программой реформ предполагалось расформирование большинства кадрированных частей в пользу сил постоянной боевой готовности. Предполагается, что к 2011 г. все оставшиеся после реформы соединения станут силами постоянной готовности. В связи с этим количество военных частей предполагается сократить с 1890 в 2008 г. до 172 в 2012 г. По плану оставшиеся 172 части должны представлять собой 80 бригад, причем все 80 должны находиться в постоянной боевой готовности. Эти бригады, построенные по модульному принципу, будут самодостаточны и способны проводить военные операции самостоятельно.

Проанализировав планы военной реформы, объявленные начиная с сентября 2008 г., можно выделить следующие основные цели реструктуризации и модернизации армии⁷:

- ☐ повышение боеготовности Вооруженных сил; все военные части должны находиться в постоянной боевой готовности;
- ☐ формирование в каждом из шести военных округов аэромобильной бригады в качестве самостоятельных сил быстрого реагирования;
- ☐ сокращение количества старших офицерских должностей с одновременным увеличением количества младших офицеров и сержантов:
 - ☐ сокращение офицерского корпуса с 350 000 (около 30% всех военнослужащих) до 150 000 (15%);

- ❑ сокращение штата Министерства обороны и Генштаба на 60%, с 22 000 до 8500 человек;
- ❑ создание новой категории военнослужащих – профессиональных сержантов;
- ❑ приоритетность ядерного оружия над неядерным как в вопросах укрепления обороны, так и в очередности поставок новых вооружений;
- ❑ выделение в период с 2009 по 2011 г. 140 млрд долл. на закупку новых вооружений; в период с 2011 по 2020 г. на эти цели должно быть выделено от 420 млрд до 1,2 трлн долл., с максимальным ежегодным финансированием на уровне около 100 млрд⁸;
- ❑ создание вместо шести военных округов четырех Объединенных стратегических командований до декабря 2010 г.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Военная реформа стала для Москвы очевидной необходимостью. Причин тому много, в том числе морально устаревшая техника, напряженность на Северном Кавказе, резкое укрепление Вооруженных сил Китая, который уверенно превращается в военную супердержаву, а также желание Кремля сохранить ядерный паритет с Америкой, чтобы подчеркнуть свой международный статус. В ходе реформы будет сокращено количество военнослужащих и раздутый командный состав (в том числе за счет упразднения дивизий и полков). При этом в армии будет больше боеспособных сил за счет более сбалансированного количества солдат и офицеров, а также снижения среднего возраста российского военнослужащего. Приоритетом станут оснащенные современным оружием силы постоянной боеготовности и быстрого реагирования. Все это повысит боеспособность российской армии и даст Кремлю эффективный инструмент проецирования военной мощи, который поможет ему в проведении своей политики внешней безопасности. Именно такие цели ставил перед собой Д.А. Медведев, активно подключившись к процессу модернизации российской военной машины.

Переход российской армии к бригадной структуре был осуществлен быстрыми темпами. В июне 2009 г. было сформировано 50 бригад. К декабрю предполагалось завершить формирование оставшихся 30⁹. Кроме того, чтобы проецировать военную мощь с большим успехом, чем во время грузинского конфликта, России нужны были силы быстрого реагирования, способные приступить к боевой операции в самые короткие сроки.

Сегодня, по прошествии двух лет с начала военной реформы, значительного улучшения ситуации в российских Вооруженных силах пока не произошло¹⁰. Тем не менее, в армии произошли серьезные трансформации. Вместо мобилизационной структуры созданы соединения постоянной боевой готовности; вместо старых корпусов и дивизий сформированы бригады; на смену военным округам пришли объединенные стратегические командования. Естественно, застарелые проблемы российской армии легко и быстро не решаются. Остаются объективные трудности в области технологий: устаревшие системы связи и управления, средства разведки (к примеру, беспилотные летательные аппараты), недостаток топлива, слабая броня на боевых машинах, отжившие свой век системы вооружений и т.д.

Вдобавок произошло серьезное сокращение численного состава армии и списание старой техники – при этом ни нового оружия, ни сержантского корпуса армия пока не получила. В результате произошло лишь дальнейшее снижение боеспособности российских Вооруженных сил.

В силу целого ряда причин пока неясно, удастся ли в полной мере воплотить планы реформирования российской армии до 2020 г. и насколько эти реформы повысят боеспособность Вооруженных сил России.

Во-первых, с 1991 г. предпринимались неоднократные попытки реформирования Вооруженных сил, которые провалились из-за противодействия военного руководства и недооценки воли со стороны политиков.

Во-вторых, несмотря на резкий рост оборонных расходов при В.В. Путине, ощутимого повышения боеспособности российской армии не произошло. Военный бюджет страны за период с 2000 по 2009 г. вырос в 10 раз, с 5 млрд долл. до 50 млрд¹¹. Однако среднегодовая инфляция в этот период превысила 10%, снижая отдачу от финансовых вливаний. Более того, хотя в абсолютном выражении оборонные расходы при Путине выросли, в процентном выражении по отношению к ВВП страны они упали с 4,29% в 2000 г. до 3,9% в 2007 г.¹² В 2009 г. расходы на оборону вновь выросли, но из-за финансового кризиса рост составил всего 12,6%, а не 24%, как предполагалось ранее. Ожидается, что военный бюджет России вырастет с 2,9% ВВП в 2010 г. до 3,2% в 2013 г.¹³ Однако деньги эти часто оседают в карманах коррумпированных чиновников или расходуются неэффективно.

Одной из причин назначения Путиным на пост министра обороны А.Э. Сердюкова, бывшего налогового, явилось стремление побороть коррупцию и противодействие реформам со стороны военного руководства. Сердюкову пришлось столкнуться с серьезным сопротивлением относительно своих планов реформирования военного ведомства со стороны высших военных чинов, поскольку в планы эти входили глубокие сокращения офицерского корпуса и центрального аппарата. Однако министр это сопротивление сломил, отправив самых ярых оппонентов в отставку. Кроме того, он привел в министерство выходцев из налоговой службы, чтобы держать под контролем финансы и отчетность. Сердюков проводит энергичную политику на центральном уровне – однако внедрение его начинаний остается под вопросом на уровне регионов и отдельных военных частей. Это может помешать достижению заявленной цели укрепления боеспособности российской армии.

В-третьих, Россия за последние два года серьезно пострадала от мирового финансового кризиса. Финансовые резервы, накопленные в предыдущие годы за счет экспорта нефти и газа, резко сократились. Вполне возможно, что деньги были больше нужны для недопущения роста социальной напряженности, чем для инвестиций в военную мощь. Свидетельством глубины финансовых проблем стало сделанное в марте 2009 г. заявление о том, что оборонный бюджет России на 2009, 2010 и 2011 гг. будет урезан на 8%¹⁴.

В-четвертых, российский ВПК неэффективен и сильно перегружен экспортными контрактами, которые необходимы для поддержания *оборонки* на плаву. Поэтому для выполнения планов по поставкам нового оружия российской армии в стране, скорее всего, окажется недостаточно мощностей. Еще в декабре 2008 г. авторы реформы настаивали на том, что к 2020 г. количество современной техники на вооружении российской армии достигнет 80–100%. Однако уже в марте 2009 г. этот ориентир был урезан до 70%¹⁵. Чтобы преодолеть проблемы, связанные с ограниченностью возможностей российской *оборонки*, Кремль впервые в истории России обратил взор в сторону иностранных поставщиков вооружений. Российский ВПК, очевидно, такой готовностью Кремля покупать оружие за рубежом не слишком доволен.

В-пятых, сохраняется серьезная проблема с личным составом российских Вооруженных сил. В 2008 г. офицеры составляли примерно половину всех военнослужащих. В российской армии, образно говоря, *слишком много вождей и слишком мало индейцев*. Более того, Министерство обороны не имеет рекрутинговой системы, которая была бы способна отбирать и приводить в армию хороших солдат и сержантов¹⁶. В результате реструктуризации армии ее численность сократится примерно до 1 млн человек, в том числе: 80 000 солдат-контрактников, 650 000 призывников, 105 000 сержантов-контрактников и 150 000 офицеров¹⁷. Офицерский корпус, который подвергся резким сокращениям, вдобавок к этому давно страдает от низких зарплат, плохого медицинского обслуживания, а также недостатка жилья. Все это, естественно, сказывается на боевом духе. Что касается жалованья, то у лейтенантов оно составляет две трети от средней зарплаты по стране. Призывникам выплачивается всего 30 долл. в месяц¹⁸.

Кроме того, в России никогда не было профессионального сержантского корпуса. Создание такого корпуса предусмотрено программой реформ. Однако условия для сержантов-контрактников предлагаются очень скромные. Сказывается и то, что России просто не достаёт опыта работы с этой категорией военнослужащих. В результате особого желания служить по контракту сержантами россияне пока не проявляют. Поэтому перспективы успешного создания профессионального сержантского корпуса в России пока что представляются весьма мрачными¹⁹.

Наконец, серьёзные проблемы существуют с рядовыми солдатами. Бичом российской армии давно является *дедовщина*, в результате которой многие солдаты лишаются здоровья и даже жизни. Именно по этой причине многие россияне призывного возраста стремятся избежать службы. Кроме того, многие из них признаются непригодными для строевой службы по состоянию здоровья. При этом население России уже давно сокращается, что тоже ведёт к нехватке призывников²⁰. Учитывая демографические проблемы и тот факт, что российская армия на две трети состоит из призывников, довольно маловероятно, что уровень комплектации военнослужащими удастся довести до 100%. Армия, в которой не хватает солдат, не может быть полноценным инструментом проецирования военной мощи. Поэтому многим казалось, что переход на полностью профессиональную армию в России практически неизбежен. Однако недостаток финансирования и трудности с привлечением контрактников вызывают сомнения в том, что такой переход состоится, даже если военное и политическое руководство признает его необходимость.

Таким образом, на пути модернизации российской армии стоит целый ряд политических, финансовых, технических, демографических и концептуальных препятствий. В связи с этим существуют серьёзные сомнения в том, что у России есть и возможности, и политическая воля провести реформирование своей военной машины сверху донизу. Поэтому нет уверенности, что Москва в обозримом будущем приобретёт современные Вооружённые силы, способные проецировать военную мощь и способствовать достижению политико-стратегических целей внешней политики безопасности Кремля.

ЕСЛИ РОССИИ УДАТСЯ РЕФОРМА...

Каков же будет сценарий, если, несмотря на все вышеперечисленные проблемы, России удастся провести запланированные реформы и хотя бы частично добиться целей, намеченных на 2020 г.?

Удивляет тот факт, что продажа России современных вооружений, в том числе наступательных, не вызывает дискуссий в НАТО и ЕС – ведь Россия может использовать это оружие против стран-партнёров Запада, таких как Грузия. Очевидно, экономические интересы для Запада важнее, чем интересы обеспечения военной безопасности.

Однако даже если Россия модернизирует свою армию с использованием западного оружия, это не будет означать возврата к ситуации времен холодной войны, когда Западу приходилось мириться с серьёзным превосходством СССР в обычных вооружениях. Даже если России удастся повысить боеспособность своих Вооружённых сил к 2020 г., Запад все равно будет обладать значительным превосходством над Москвой в плане численности войск и качества военной техники. Тем не менее, вполне возможно, что Кремль к тому времени будет обладать достаточной военной мощью, чтобы наносить чувствительные удары по интересам Запада в сфере безопасности.

Тот уровень боеспособности своей армии, которого сейчас рассчитывает достичь Москва, даст ей возможность для *проецирования военной мощи на региональном уровне*. Россия сможет действовать там, где, по ее мнению, ее интересы поставлены под угрозу, или там, где их необходимо укрепить. Российское военно-политическое руководство пришло к выводу о том, что победы в конфликте с Грузией в августе 2008 г. удалось достичь лишь благодаря численному превосходству, вопреки серьёзным недостаткам в методах ведения боевых действий и несмотря на проблемы с давно устаревшим оружием и техникой.

Запланированное Россией военное строительство до 2020 г. должно хотя бы частично решить эти вопросы. У Москвы появится военная машина, способная заставить *трудных* соседей, таких как Грузия, вести себя крайне осторожно. Кроме Грузии, военные действия Москва теоретически способна развернуть против Азербайджана или Украины, если последняя вновь займет прозападные позиции. Для Запада Кавказ и прилегающие регионы важны в экономическом (энергоресурсы) и стратегическом плане²¹. То же самое относится и к Арктике, где Запад и Россия уже начали наращивать свое военное присутствие²². Кроме того, балтийские страны выражают свою обеспокоенность по поводу российского Балтийского флота, который Москва собирается вооружить десантными кораблями класса *Мистраль*. После грузинских событий в августе 2008 г. балтийские государства уже далеко не так уверены, что в случае чего НАТО придет им на помощь²³.

Модернизированная российская армия в любом случае не будет означать возврата во времена российского (советского) военного превосходства над Западом. Однако она может стать довольно серьезным поводом для беспокойства в соседних странах и регионах, а значит, и в НАТО. Нельзя исключать того, что в связи с усилением российской военной мощи к 2020 г. коллективная оборона займет более высокое место в повестке дня НАТО, несмотря на заявления и *подвижки* в ходе Лиссабонского саммита в ноябре 2010 г. При таком варианте миротворческие миссии отойдут на второй план; больше внимания будет уделяться военным учениям, на которых отрабатываются сценарии военной помощи союзникам либо конфликтов с современной регулярной армией противника.

Все это может привести к реструктуризации Альянса, а также Вооруженных сил его стран-участниц. Экспедиционные возможности останутся приоритетом – однако больший упор будет делаться на применение тяжелого оружия, в том числе бомбардировщиков, танков и фрегатов. Однако такое изменение военных сценариев – дело неблизкого будущего. Более того, существуют серьезные сомнения в том, что России удастся создать достаточно боеспособную армию для регионального проецирования военной мощи. Тем не менее, учитывая возможные последствия для западных военных структур и военной политики, западным наблюдателям следует пристально отслеживать и тщательно анализировать проводимую президентом Медведевым модернизацию Вооруженных сил Российской Федерации. 🐘

З
И
Л
А
Н
А

Примечания

¹ Georgia war shows Russian army strong but flawed. *Reuters*. 2008, 20 August; Иванов В. Цена победы в Южной Осетии. *Независимое Военное Обозрение*. 2008, 22 августа.

² Российские неудачи в Осетии объясняются отсутствием региональных командований. *Московский Комсомолец*. 2008, 23 августа; Цыганок А.Д. Уроки пятидневной войны в Закавказье. *Независимое Военное Обозрение*. 2008, 29 августа.

³ International Institute of Strategic Studies. *Military Balance*. London: Brassey s, and Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 214.

⁴ Smigielski R. Financial aspects of Russian Military Reform. *PISM-Bulletin*. 2010, 23 September.

⁵ Денисов В. Новое оружие будет! *Красная Звезда*. 2008, 2 октября.

⁶ Литовкин В. Несеквестрированный Гособоронзаказ. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 13 марта; Литовкин В. Цель без корректировки. *Независимое Военное Обозрение*, 2009, 20 марта; McDermott R.N. Medvedev's military modernization program faces crisis. *Eurasia Daily Monitor*/2010, 27 April; Herspring, D.R. and R.N. McDermott. Serdyukov promotes systemic Russian military reform. *Orbis*. Spring 2010. P. 299.

⁷ De Haas M. Russia's Foreign Security Policy in the 21st Century: Putin, Medvedev and Beyond. London/New York: Routledge, 2010. P. 92–95; Russia announces rearmament plan. *BBC*. 2009, 17 March; Felgenhauer P. Russia seeks to impose new ABM treaty on the US by developing BMD. *Eurasia Daily Monitor*. 2010, 15 July; Felgenhauer P. Russia will spend 20 trillion rubles on new weap-

ons. *Eurasia Daily Monitor*. 2010, July 22; Литовкин В. Генштаб меняет взгляды на современные и будущие войны. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 10 июля.

⁸ BBC, op. cit.; Felgenhauer, op. cit.

⁹ Бригадному порядку кризис не страшен. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 17 июля; Никольский А. Армию снова перестроят. *Ведомости*. 2009, 29 сентября.

¹⁰ Храмчихин А. Уроки пятидневной войны. *Независимое Военное Обозрение*. 2010, 13 августа.

¹¹ International Institute of Strategic Studies. Op. cit. 2000. P. 116. 2009. P. 216; Pukhov, R. Challenges to the reform of defense R&D in Russia. *Moscow Defense Brief*. 2007. P. 1; The Russian military expenditure budget is planned to increase by 44 percent in nominal terms in 2008–10. *SIPRI*. 2008, 18 February; Felgenhauer P. Will more money help buy more modern weapons? *Eurasia Daily Monitor*. 2008, 18 September.

¹² International Institute of Strategic Studies. Op. cit. 2009: p. 213.

¹³ Цифры из раздела Национальная оборона Государственного бюджета России. Однако на этот раздел приходится не более 80% бюджета МО, поскольку некоторые статьи расходов (к примеру, жилье и военные пенсии) включены в другие разделы. Smigielski, R. Financial aspects of Russian Military Reform. *PISM-Bulletin*, 2010, 23 September.

¹⁴ De Haas M. Veiligheidsbeleid en airpower onder Jeltsin en Poetin: de ontwikkeling van het veiligheidsdenken in de Russische Federatie en de gevolgen ervan voor de inzet van het luchtwapen (1992–2000) [Безопасность и военно-воздушные силы при Ельцине и Путине: развитие концепций безопасности в России и последствия для использования военно-воздушных сил (1992–2000)]. Utrecht: De Banier, 2004. Pp. 75–84; Lowe C. Russia to slash bloated military bureaucracy. *Reuters*. 2008, 14 October; Charap S. and Kuchins A. Russia's peace offensive. *International Herald Tribune*. 2008, 14 October; Zarakhovitch Y. Mismanagement of Russia's economy could lead to social unrest. *Eurasia Daily Monitor*. 2008, 1 December; Russia / Defence. *Europe Diplomacy & Defence*. 2009, 5 March. 205. P. 3.

¹⁵ McDermott R.N. Medvedev reforming a military in crisis. *Eurasia Daily Monitor*. 2009, 31 March.

¹⁶ Felgenhauer P. Medvedev acknowledges problems in the New Look of Armed Forces, *Eurasia Daily Monitor*, 11 March.

¹⁷ Юзбашев В. Неприкаянный контрактник. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 17 июля.

¹⁸ Smigielski. Op. cit.

¹⁹ McDermott R.N. Russian military plans new NCO training center. *Eurasia Daily Monitor*. 2009, 8 September.

²⁰ McDermott R.N. Op. cit.

²¹ De Haas M., A. Tibold and V. Cillessen. Geo-strategy in the South Caucasus: Power play and energy security of states and organizations. The Hague: Clingendael Institute, November 2006.

²² De Haas M. Russia's Arctic strategy – challenge to Western energy security. *Baltic Rim Economies*. 2009. No. 4, 31 August, pp. 20–21.

²³ Socor V. France Offers Russia a Naval Power Projection Capability. *Eurasia Daily Monitor*. 2009, 2 December.